

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ: РЕЦЕНЗИИ, РАЗМЫШЛЕНИЯ

ЮРИЙ ЧЕРНЕЦКИЙ,

*доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой менеджмента и мар-
кетинга Харьковского института бизнеса и
менеджмента, директор компании “Харьков
Менеджмент Консалтинг Интернэшнл”*

Quo vadis, Украина?

**Українське суспільство на порозі третього тися-
чоліття** / За ред. М.О.Шульги. – К.: Інститут соціології
НАН України, 1999. – 687 с.

Рецензируемой книге “по определению” гарантировано длительное пребывание среди научных работ, к которым обращаются, которые читают и перечитывают. Тому есть несколько причин. Прежде всего, она представляет собой первую попытку всесторонней, комплексной характеристики украинского общества периода политической независимости. Во-вторых, монография базируется на уникальных результатах мониторинговых исследований, осуществляемых Институтом социологии НАН Украины начиная с 1994 года. Наконец, ее создал неординарный даже по мировым меркам авторский коллектив, в который вошло 20 докторов и 18 кандидатов наук (то есть докторов философии, в соответствии с международной терминологией), в частности научные работники, с деятельностью которых в первую очередь связывают становление и развитие современной отечественной социологии: В.Л.Оссовский, А.А.Ручка, Л.В.Сохань, Е.И.Головаха, С.А.Макеев, Н.В.Панина, В.И.Тарасенко и др.

Автор этой рецензии уже начал интенсивно использовать рассматриваемую монографию в своей научной, преподавательской и практической работе, оценил ее прикладные достоинства и имеет твердое намерение неоднократно возвращаться к ней. Хочется поделиться с читателями замечательного и очень полезного журнала “Социология: теория, методы, маркетинг”, как говорится, первыми впечатлениями от рецензируемой книги.

Прежде всего отметим, что монография четко структурирована. Открывает ее написанное директором Института социологии НАН Украины доктором экономических наук, профессором В.М.Вороной предисловие с весьма выразительным названием: “Украина идет к рыночному обществу и демократии: не растерять бы по дороге народ”. Оно лаконично отражает авторскую позицию, глубокую озабочен-

ность, вызванную осмыслением результатов серьезных, фундаментальных конкретно-социологических исследований. Материал основной части сгруппирован в пять глав: “Украина: выбор ориентиров”, “Экономическое реформирование и его социальные последствия”, “Политика и власть”, “Социальное самочувствие населения Украины”, “Духовные процессы в трансформирующемся обществе”. Последствие “От второго к третьему тысячелетию. Что кроется за горизонтом?” написано президентом САУ, доктором социологических наук Н.А.Шульгой.

Очень интересным и полезным является приложение “Украинское общество. 1994–1999”, которое завершает монографию. В нем приведены данные всеукраинских опросов, которые были частью реализации широкомасштабного проекта “Украинское общество на рубеже XXI столетия”, выполняемого Институтом социологии НАН Украины при участии Фонда “Демократические инициативы” и фирмы “СОЦИС”. Опросы проводились с интервалом в год в конце мая — начале июня 1994, 1995, 1996, 1997, 1998 и 1999 годов по единой выборке, составившей 1800 человек и представляющей взрослое население Украины (в возрасте старше 18 лет) по полу, возрасту, национальности и типу поселения (областной центр, город, деревня). Эта выборка охватывает все области и Республику Крым, причем каждая область представлена количеством респондентов, пропорциональным численности взрослого населения. Погрешность репрезентативности в общегосударственном измерении не превышает 2%.

Однако при подготовке материалов приложения ответственные за эту часть работы допустили несколько досадных ошибок. В частности, вступительное слово к нему (с. 675) начинается так: “В приложении приведены данные всеукраинских опросов 1994 и 1998 годов”. Буквально через одно предложение авторы отмечают: “Мы приводим лишь отдельные данные за первый и последний год опросов”. Но из того же вступительного слова следует, что “последним годом опросов” был 1999-й! Поскольку монография подписана в печать 23 июля 1999 г., можно было получить данные за 1999 г. И они, вероятно, действительно были получены: в первой таблице на с.676 фигурируют 1994 и 1999 годы (в следующих таблицах годы не указаны). Так каким же сведениям верить, какой год вписывать, ссылаясь на этот материал? Далее, монография рассчитана в первую очередь на высококвалифицированных читателей, специалистов. Для них очень важно было бы получить “отдельные данные”, охватывающие, как минимум, *все* таблицы “линейного распределения” (системность!) и *все* годы опросов (динамика!).

Читателю, который не принадлежит к профессиональным социологам, может показаться, что рецензент уделяет слишком много внимания сугубо техническим моментам. Но специалисты хорошо знают: когда речь идет о проведении и публикации результатов конкретно-социологических исследований, и Бог и дьявол — именно в деталях.

Вернемся к характеристике основной части монографии. Снова подчеркнем ее огромное прикладное значение. Мы неоднократно отмечали, что социология должна быть важным элементом интеллектуального фундамента государственного управления. Всесторонняя характеристика общества как объекта управления уже нашла отражение в трудах ведущих украинских социологов. Тем не менее, именно рецензируемая монография свела воедино многочисленные разрозненные компоненты этой характеристики, систематизировала их, и в этом, безусловно, заключается наращивание знаний, вклад в отечественную социологическую науку.

Однако если говорить о теоретизировании касательно понятия “общество”, то в книге, по нашему мнению, в должной степени не учтен опыт мировой социологии. В предисловии отмечается: “Украинское общество — это прежде всего социальные институты (государство, собственность, семья, церковь) и социальная структура (политическая, профессиональная, демографическая, этническая и т.п.). Состояние общества характеризуют по его идеалам, ценностным ориентациям, интересам, мотивации поведения, социетальной психике, массовому сознанию и социальному самочувствию” (с.13). Этот список представляет собой, так сказать, “пеструю смесь”: не определено соотношение категорий, характер связей между соответствующими явлениями и процессами. Для сравнения: в классическом труде этого жанра — книге

Р.М.Вильямса “Американское общество: социологическая интерпретация” (которая с момента ее появления выдержала несколько переизданий и до сих пор служит своего рода эталоном) целая глава посвящена проблеме анализа — основным подходам и понятиям. В ней представлена обоснованная характеристика понятий структуры, системы, культуры и ее элементов (знаний, верований, технологий, ценностей, норм и санкций), институтов, статусов и ролей, социальной организации, социальной группы и т.п. [1, с.21–45]. Подобной вступительной характеристики, на наш взгляд, недостает рецензируемой монографии, хотя среди моментов, побудивших к ее созданию, названо, наряду с осмыслением полученных социальных фактов и статистических материалов, овладение достижениями отечественной и мировой социологической мысли (с.12).

Остановимся на наиболее значимых обобщающих выводах, сделанных в книге. Едва ли не важнейший из них содержится в предисловии. Учитывая важность и актуальность этих положений, процитируем соответствующий абзац полностью: “На фоне глобальных социальных изменений на рубеже тысячелетий нельзя не заметить двух главных противоречивых тенденций развития. Первая из них — интернационализация всех сфер общественной жизни (экономической, политической, духовной). Квинтэссенцией этого процесса является переход от монокапитализма к мультинационализму и ускорение планетарного охвата мира транснациональными корпорациями и банками. Вторая тенденция — утверждение и рост весомости национальных государств (США, Германии, Японии, Китая, Южной Кореи и т.п.) в мировом сообществе. *Чем полнее в стратегии развития учитываются социокультурные особенности страны и специфику ее социальной психологии, тем скорее та или иная нация впишется в современные цивилизационные процессы* (курсив наш. — Ю.Ч.)” (с.13).

Учитывая природный, интеллектуальный и социокультурный потенциал нашего общества, мы имеем серьезные основания утверждать, что в условиях должного, разумного государственного управления Украина может в весьма близкой перспективе присоединиться к перечисленным и другим странам мирового значения. Хотим подчеркнуть еще одно обстоятельство. На наш взгляд, категорическим императивом общественного развития является формулировка К.Поппера относительно “эффекта Эдипа”. Суть данного эффекта можно передать так: в будущем происходит то, что было спрогнозировано, поскольку влиятельные социальные акторы сознательно и подсознательно работают над воплощением в жизнь прежнего прогноза. Отсюда следует, что планы развития украинского общества должны быть не только всесторонне обоснованными, но и **оптимистическими** по своему характеру. К лучшему в будущем нельзя прийти в пессимистическом настроении. Без расширения **светлого** мировосприятия, без обеспечения определенного эмоционального подъема широких масс не добиться улучшения ситуации. Но переориентировать подобным образом имеющиеся социальные механизмы вполне возможно. Дело за соответствующей ориентацией государственных мужей.

Именно в отсутствии последней и состоит, как показано в рецензируемой монографии, основное препятствие на пути поступательного развития общества, ключевая социальная проблема: “Люди, пришедшие к власти, в большинстве своем не отягощены комплексом ответственности перед народом и, почти без исключения, сосредоточены на личном благополучии и устройстве собственных дел. Власть фактически отмежеввалась от народа, а народ — от власти.

Мониторинговые исследования Института социологии НАН Украины (1994–1998 гг.) подтверждают, что в последние годы наблюдается систематический рост уровня недоверия населения ко всем уровням органов власти, а процент полностью доверяющих неуклонно приближается к нулю” (с.14).

При такой (к сожалению, традиционной для отечественного общества) ориентации властных структур, при таком отношении власти к народу и народа к власти ничего хорошего в общественном масштабе сделать невозможно. В итоге “имеем то, что имеем”.

Имеем, собственно, драматическое ускорение процесса депопуляции, неблагоприятные для Украины эмиграционные потоки, увеличение количества само-

убийств (по этому показателю Украина в 1998 году вошла в первую десятку стран мира) и т.п. Имеем вытеснение еще вчера наиболее мощной республики такой сверхдержавы, как Советский Союз, на мировую периферию: “Уже сейчас по показателям размежевания на бедных и богатых Украину можно отнести к странам третьего мира: чем беднее народ — тем роскошнее живет узкий слой компрадорской буржуазии и властных чиновников”. Подобную картину наблюдаем и по ряду экономических показателей: “структура экспорта (преобладание необработанной продукции), рост внешней задолженности, преобладание на внутреннем рынке потребления колониальных товаров, подчиненность национального правительства одному из видов разработанной для слаборазвитых стран политики МВФ (либерализация, приватизация и стабилизация путем жесткого планирования денежной базы) и ограничение функций государства контролем за динамикой денежной массы, прежде всего путем ограничения и свертывания социальных программ” (с. 17).

Причиной сползания украинского общества в трясины третьего мира стала полнейшая интеллектуальная несостоятельность отечественной политической “элиты” (самоназвание, заслуженное в той же, если не в меньшей мере, что и пять Золотых Звезд Героя, украшавших грудь Л.И.Брежнева), способной лишь на социальное обезьянничание и раздувание щек — патологическая страсть, унаследованная от советского периода. Мы абсолютно согласны с выводом одного из ведущих отечественных социологов В.И.Тарасенко о том, что, осуществляя инволюционную, калькированную трансформацию, Украина следует напрямик в историческую западню. “Чтобы не попасть в эту западню, Украина должна сменить инволюционную модель трансформации на эволюционную, вернуть народу все права и возможности субъекта истории и хозяина собственной судьбы, сформировать и воспитать политическую элиту, которая, обладая самостоятельным коллективным интеллектом, способна творчески, научно и оптимально решать проблемы общественного развития Украины, а не слепо копировать чужие образцы и перенапрягать силы обманутого ею же народа” (с.68).

Попробуем подвести некоторые итоги. Считаем, что рецензируемая монография заслуживает переиздания. При подготовке новой редакции книги следует несколько усовершенствовать ее структуру, категориально-понятийный аппарат и инструментарий анализа. В связи с этим хотим предложить руководству и членам авторского коллектива материал для обдумывания, в частности привести структуру двух влиятельных трудов данного жанра.

Первый из них — уже упоминавшаяся ранее книга Р.Вильямса [1]. Она включает следующие главы: 1. Вступление; 2. География, ресурсы и население; 3. Проблема анализа: основные подходы и понятия; 4. Родственные связи и семья в Соединенных Штатах; 5. Социальная стратификация в Соединенных Штатах; 6. Американские экономические институты; 7. Политические институты Соединенных Штатов; 8. Американское образование; 9. Религия в Америке; 10. Институциональное варьирование и отклонение от нормативных образцов; 11. Ценности в американском обществе; 12. Социальная организация в Соединенных Штатах; 13. Взаимосвязи основных институтов и общностей; 14. Интеграция американского общества; 15. Социальные и культурные изменения.

Вторую книгу “Современное британское общество: новое вступление к социологии” создал коллектив английских авторов во главе с таким мэтром, как Н.Аберкромби. Второе ее издание вышло в середине 90-х годов [2]. Она содержит следующие разделы: 1. Вступление; 2. Труд и производство; 3. Класс; 4. Гендер; 5. Этничность и расовые проблемы; 6. Семьи и домохозяйства; 7. Малые и большие города и сельская местность; 8. Образование; 9. Здоровье; 10. Культура и средства коммуникации; 11. Девиация, преступность и контроль; 12. Политика.

Вместе с тем, монография украинских авторов имеет определенные преимущества по сравнению с упомянутыми зарубежными изданиями. Это, прежде всего, аналитическая глубина, разнообразие теоретических подходов и опора на результаты уникальных мониторинговых исследований. Питаем надежду, что перечис-

ленные достоинства сохранятся в последующих изданиях, а социологический мониторинг проблем украинского общества продолжится и в третьем тысячелетии.

Еще хотелось бы добавить, что в мировой социологии принят специальный анализ понятия общества как социальной общности, сущностно отличающейся от других типов социальных общностей. Один из ведущих специалистов в этой исследовательской области, Д. Хантер, в книге, подводящей определенный итог поискам “англоязычных” социологов, отмечал, что категория “общество” по-разному трактуется отдельными социологами. Однако большинство из них согласились бы, что решающими критериями, делающими социальную группу обществом, являются: 1) относительная самостоятельность; 2) непрерывность существования от поколения к поколению; 3) относительно большой размер. Таким образом, общество — это социальная группа, способная самостоятельно справиться с удовлетворением большинства своих потребностей, сохраняющая систему социального взаимодействия в процессе смены поколений и имеющая видимую внутреннюю организацию. Общество не обязательно отмежевывается некими политическими границами, наличие которых служит признаком нации (точнее, нации-государства). Как правило, оно пополняется новыми членами в результате социализации детей его членов [3, с.269]. Подчеркнем, что, исходя из приведенного определения, украинское общество еще не доказало окончательно свою адекватность понятию “общество”, поскольку не прошло испытаний полного цикла социализации новых поколений. Оно еще находится в процессе становления. Победа или поражение в этой борьбе — перспективный результат развертывания созидательных общественных потенций народа Украины.

К тому же, для специальной социологической теории общества нынешний, 2000 год — юбилейный. Пятьдесят лет тому назад появилась статья Д.Аберле и соавторов “Функциональные предпосылки общества” [4], признанная классической в мировой науке. В ней доказано, что эти предпосылки включают: 1) обеспечение адекватных связей с окружающей средой и природного воспроизводства населения; 2) ролевую дифференциацию и ролевые предписания; 3) систему коммуникации; 4) общие когнитивные ориентации; 5) общий четко артикулированный комплекс целей; 6) предписания относительно путей достижения социально обусловленных целей; 7) регуляторы эмоциональных проявлений; 8) систему социализации; 9) эффективные способы контроля деструктивных форм поведения.

В этой же работе изложены четыре причины, в результате которых общество может прекратить существование: 1) биологическое вымирание или рассеивание его членов; 2) чрезмерная апатичность членов общества; 3) распространение анархии; 4) поглощение данного общества другим. Все эти пункты, и в первую очередь, по нашему убеждению и согласно результатам проведенного Институтом социологии мониторинга, второй, отражают реальные, актуальные, можно сказать, судьбоносные угрозы, с которыми сталкивается украинское общество на пороге третьего тысячелетия. Вместе с тем их преодоление, направления которого отражены в рецензируемой монографии, открывает путь к достижению Украиной статуса полноценного общества. Если речь, исходя из концепции Б.Гаврилишина, идет об “эффективном обществе”, — ради достижения такой цели стоит жить и работать.

Литература

1. *Williams Jr. R.M.* American Society: a Sociological Interpretation. — N.Y., 1970.
2. *Abercrombie N., Warde A., Soothill K., Urry J., Walby S.* Contemporary British Society: A New Introduction to Sociology. — Cambridge, 1994.
3. *Encyclopedia of Sociology: New and Updated / Senior adv. A.W.Frank.* — Guilford (Connecticut), 1981.
4. *Aberle D., Cohen A., Davis K., Levy Jr. M.J., Sutton F.X.* The Functional Prerequisites of a Society // *Ethics.* — 1950. — Vol. 9. — P.100–111.